

[Выступление главнокомандующего Фиделя Кастро Руса на Акте по случаю презентации членов Центрального комитета Коммунистической партии Кубы, состоявшемся в концертном зале «Чаплин» 3 октября 1965 года \[1\]](#)

Fecha:

03/10/1965

Уважаемые гости!

Товарищи из Центрального Комитета!

Товарищи из провинциальных, региональных и секционных комитетов!

Товарищи секретари партийных ячеек!

Я вынужден начать свое выступление с обсуждения темы, не имеющей прямого отношения к событию, ради которого мы здесь собрались, но поскольку она является актуальной и представляет политический интерес, я не могу ее не затронуть.

Эта тема касается нашего заявления от 28 сентября в отношении событий трехлетней давности, которые коварно используются нашими врагами для развязывания кампании против нашей Революции: речь идет об отмене рейсов Куба-Майями, в результате чего некоторые лица оказались в подвешенном состоянии из-за невозможности уехать.

С тем чтобы окончательно сорвать маску с империализма янки, 28 сентября нами были сформулированы известные вам заявления, но когда впоследствии нам сообщили, что они неясные и уклончивые, а также что они были сделаны не по дипломатическим каналам, мы сделали повторное заявление, на этот раз очень ясное и конкретное с тем, чтобы окончательно закрыть данный вопрос. И уже сегодня информационные агентства пестрят новостями об окончательном ответе правительства Соединенных Штатов по этому вопросу.

Я зачитаю сводки информационных сообщений.

В основном, их содержание следующее:

«Президент Джонсон – это из сообщения информационного агентства "Ассошиейтед Пресс" – заявил сегодня, что приложит все усилия для достижения дипломатического взаимопонимания с Кубой с тем, чтобы предоставить убежище в Соединенных Штатах кубинцам, желающим выехать со своей родины».

Термин «дипломатическое взаимопонимание», упомянутый здесь, означает ни что иное, как решение этого вопроса по дипломатическим каналам.

Далее он говорит: «Я попросил Государственный Департамент через посольство Швейцарии, представляющее интересы Соединенных Штатов, получить согласие правительства Кубы в

письменном обращении к президенту комиссии Международного Красного Креста.

Он также говорит: «Я дал необходимые указания министерствам иностранных дел, юстиции, здравоохранения и социального обеспечения принять необходимые меры, позволяющие всем, кто на Кубе ищет свободу, в установленном порядке въезжать на территорию Соединенных Штатов.

В другом, более детальном, информационном сообщении фигурирует следующее заявление господина Джонсона: «Тот факт, что многие граждане принимают решение добровольно покинуть свою родину в поисках лучшей доли, еще раз свидетельствует о провале режима. Мало надежды на будущее может возлагать любое правительство, если настоящее в его стране лишено всяких надежд для народа». Также он заявляет, «что беженцы могут обрести здесь убежище с надеждой вернуться на родину, когда она освободится от террора и страха». То есть, очевидно, у них нет другой альтернативы, ни иного выхода; и это, в первую очередь, означает, что одно сражение за свободу мы выиграли (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Господин Джонсон не был бы Джонсоном, не был бы президентом Соединенных Штатов, не был бы янки, если бы ни «приправил» свое заявление фарисейским изречением о чаяниях тех, кто едет в Соединенные Штаты в поисках свободы, и о беспросветном будущем там, где в настоящее время единственная перспектива граждан - покинуть страну. Также он упомянул о Красном Кресте, поэтому мы считаем необходимым ответить господину Джонсону на эти высказывания, которые не имеют никакого отношения к сформулированным нами заявлениям, и сделать необходимые разъяснения по этому вопросу.

Во-первых, до сих пор информационные агентства янки, также как многие должностные лица в этой стране, равно как и другие информационные агентства, не янки, такие как «Рейтер» и «Франс-Пресс», которые, по-видимому из-за многократного повторения одних и тех же аргументов, сами стали повторять, что это связано с изменением нашей политики в отношении тех, кто желает уехать из страны. Это совершенно неверно. С самого начала Революции по этому вопросу мы придерживались единственного политического направления: после победы Революции вплоть до Карибского кризиса 1962 года все желающие и получившие на то разрешение Соединенных Штатов бесперывно выезжали из страны.

И даже когда в результате Карибского кризиса они отменили прямые рейсы на Кубу, революционное правительство Кубы не изменило своей позиции: на других рейсах, например, через Испанию и через Мексику, люди продолжали вылетать - около 300 человек ежемесячно, то есть свыше 3 000 человек в год. В отношении желающих уехать из страны наша политика не изменилась, мы всего лишь разоблачили коварство и лицемерие империализма янки - единственного виновного в закрытии прямых рейсов, позволяющих нормальным образом выехать из страны с тем, чтобы продвигать нелегальные и рискованные способы выезда единственно с целью пропаганды.

Возможно, господину Джонсону не известно, что когда в Соединенных Штатах велась война за независимость от колониального господства Великобритании, тысячи американцев после обретения этой независимости покинули страну и уехали в Канаду.

Во всех Революциях - будь то Французская революция или Октябрьская революция, или Кубинская революция - явление исхода или эмиграции привилегированных классов является абсолютно историческим фактом. Но если бы отъезд из страны, переезд жителей из одной страны в другую являлся показателем характеристик социального строя, то самым лучшим примером в таком случае был бы Пуэрто-Рико - остров, захваченный империализмом янки, где был установлен режим колониальной эксплуатации, вследствие чего более миллиона жителей этой страны были вынуждены эмигрировать в Соединенные Штаты. А господин Джонсон забыл упомянуть о Пуэрто-Рико и о миллионе пуэрториканцев, проживающих в Нью-Йорке в самых жестких жизненных условиях, в самых бедных кварталах и выполняющих самую унижительную

работу!

Конечно, упоминание о Красном Кресте это всего лишь хитрая уловка господина Джонсона, чтобы придать ситуации больше драматизма. Но, на практике, кто сказал, что для оформления паспортов и получения разрешения приземляться в аэропорту Майами необходимо вмешательство Красного Креста? Какое отношение имеет к этому вопросу Красный Крест? Ведь это - не землетрясение и не стихийное бедствие, это - не война, речь идет всего лишь о процедуре предоставления разрешения на въезд в Соединенные Штаты, разрешения на посадку самолетов или на вход судов в порт.

Нет никакой необходимости прибегать в этом случае к Красному Кресту. Однако Красный Крест мог бы обратиться к правительству Соединенных Штатов с требованием отменить преступную меру, запрещающую экспорт лекарственных препаратов на Кубу. Вот здесь как раз вмешательство Международного Красного Креста было бы излишним! (АПЛОДИСМЕНТЫ).

В любом случае Красный Крест гораздо нужнее в Южном Вьетнаме (АПЛОДИСМЕНТЫ), там, где солдаты янки тысячами убивают, уничтожают и пытаются мирное население. Или в Северном Вьетнаме, где беспощадные бомбежки янки без разбору накрывают и города, и деревни, и школы и больницы.

Красный Крест много мог бы помочь и в Санто-Доминго, где солдаты-оккупанты творят всякого рода бесчинства против народа и даже оккупировали учебные заведения (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Красный Крест мог бы употребить свое влияние в самих Соединенных Штатах, дабы предотвратить массовые истребления чернокожих граждан, как те, например, которые произошли недавно в Лос-Анджелесе, в Калифорнии. (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Но для решения этих вопросов господину Джонсону Красный Крест не нужен. Мы согласны обсудить этот вопрос с представителями посольства Швейцарии, которые одновременно представляют интересы Соединенных Штатов на Кубе, и мы можем прекрасно договориться с ними по всем вопросам. Нам не требуются никакие посредники. Мы признаем ответственность и серьезность швейцарских сотрудников. А если правительство Соединенных Штатов не верит в способности и опытность сотрудников посольства Швейцарии или не доверяет им, то это проблема правительства Соединенных Штатов! (АПЛОДИСМЕНТЫ)

А теперь очень серьезно по вопросу свобод: хотелось бы знать, может ли господин Джонсон ответить мне на пару вопросов, ведь мы здесь даем разрешение на выезд всем желающим с самого момента победы Революции, мы никогда не отказывали никому, кто ехал навестить своих родственников, чтобы затем вернуться, поскольку есть кубинцы, у которых в Соединенных Штатах живут родственники, и они хотят поехать к ним, но также есть кубинцы, у которых есть родственники в Соединенных Штатах, но они не хотят покидать страну (АПЛОДИСМЕНТЫ), и поскольку господин Джонсон под сенью Статуи Свободы постарался «приправить» свое заявление всем этим вздором о свободе, то тогда я хочу спросить его: «Разрешат ли Соединенные Штаты поехать на Кубу и вернуться обратно в Соединенные Штаты тем лицам, которые желают навестить своих родственников на Кубе?! (АПЛОДИСМЕНТЫ) Позволят ли Соединенные Штаты кубинцам, которые не хотят жить в Соединенных Штатах, навестить своих родственников, а затем вернуться на Кубу?! И последнее: готовы ли Соединенные штаты дать разрешение американцам посещать Кубу ?! (АПЛОДИСМЕНТЫ)

И тому самому правительству, которое вещает о том, как плохо обстоят дела в стране, если ее граждане уезжают, мы можем сказать: «Хуже обстоят дела в стране, где, несмотря на то, что она столько трезвонит и кичится своей свободой, несмотря на высокие показатели экономического развития, которых она достигла, если она боится позволить своим гражданам посещать охаянную и оклеветанную им страну, где по их словам, царствует страх и террор (АПЛОДИСМЕНТЫ).

И теперь я озвучу второй призыв к правительству Соединенных Штатов. Мы призываем его разрешить посещать Кубу, разрешать навещать своих родственников на Кубе - тех, кто, имея здесь семью, не хотят уезжать в Соединенные Штаты; позволить проживающим на Кубе родным и близким, не желающим навсегда покинуть Кубу, летать туда и обратно; и последнее, мы призываем правительство США разрешить студентам и любым гражданам США свободно приезжать на Кубу, так же, как мы разрешаем уезжать или ездить туда и обратно любому гражданину этой страны (АПЛОДИСМЕНТЫ). Мы требуем дать разрешение посещать Кубу представителям чернокожих организаций Соединенных Штатов и организациям защитников гражданских прав, чтобы они воочию увидели, как с концом эксплуатации человека человеком наступил конец расовой дискриминации в нашей стране. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

И давайте посмотрим, сможет ли господин Джонсон перед лицом мирового сообщества и перед лицом народа Соединенных Штатов дать нам сколько-нибудь разумный ответ на наш призыв.

Мы остаемся на своей позиции, мы придерживаемся наших заявлений, и мы будем ждать обращения для начала переговоров по этому вопросу со стороны господ сотрудников швейцарского посольства, после того как они получат надлежащие указания со стороны правительства Соединенных Штатов. Но мы также надеемся узнать, сможет ли господин Джонсон найти способ ответить на наш призыв.

И поскольку они уже столько говорят, столько кичатся своими свободами, что уже хватит разглагольствовать о мнимых свободах, хватит говорить об абстрактных свободах, поскольку факты свидетельствуют о том, что страна свобод создается именно здесь, а не там (АПЛОДИСМЕНТЫ); такая свободная страна, что мы не хотим никого заставлять здесь жить против своей воли. Ведь наше социалистическое общество, наше коммунистическое общество - это истинно добровольный союз его граждан. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

И хотя правда, что некоторые граждане, воспитанные на идеях прошлых времен и при другой системе, предпочитают уехать в Соединенные Штаты, но также абсолютная правда то, что наша страна стала священной для революционеров нашего материка. (АПЛОДИСМЕНТЫ) Правда и то, что мы считаем, что гостеприимства нашей земли и нашего народа заслуживают не только те, кто здесь родились, но все люди, которых связывает общий язык, общие исторические и этнические корни, похожая история эксплуатации. И сюда имеют право приезжать - и этим правом воспользовались желающие - все, преследуемые кровавыми империалистическими олигархиями; сюда приехали на постоянное или временное место жительства много мужчин и женщин, родившихся в братских странах этого континента; и в этой стране годами жили и работали многие техники и специалисты из разных уголков Латинской Америки.

Куба - страна не только кубинцев, это страна революционеров (АПЛОДИСМЕНТЫ); они по праву могут считать себя нашими братьями - и революционеры материка, и даже американские революционеры, могут рассчитывать на наше гостеприимство. (АПЛОДИСМЕНТЫ) Вот, например, лидер Роберт Уильямс, жестоко преследуемый в Соединенных Штатах, нашел убежище на этой земле. И также, как и он, здесь могут найти убежище все, кого преследуют реакционеры и эксплуататоры. Не важно, что они говорят по-английски и что родились они в Соединенных Штатах. Наша страна - это родина революционеров этого континента, а Соединенные Штаты превратились в приют для всякого рода убийц, эксплуататоров, для лиц, присвоивших или растративших чужое имущество, для всех реакционеров этого континента (АПЛОДИСМЕНТЫ), потому что нет такого вора, нет такого эксплуататора, нет такого реакционера и такого преступника, для которого в Соединенных Штатах не были бы открыты двери.

Вот наш ответ на слова господина Джонсона, произнесенные под сенью их выцветшей Статуи Свободы - непонятно уже, что представляет из себя, на самом деле, это нагромождение камней и лицемерия, которое в мире символизирует, скорее, империализм янки.

Теперь мы перейдем к обсуждению наших внутренних вопросов, к обсуждению партийных вопросов, потому что я считаю, что все идет отсюда - все наши успехи социальные, успехи экономические и успехи политические; а все наши успехи - это очень плохие новости для империалистов янки.

И естественно, все, что укрепляет Революцию, все, что продвигает Революцию, все, что позволяет нам максимально продвинуться вперед, вызывает у них очень серьезную озабоченность. Потому что это связано с возвращением. Да, наступит день, когда, однажды, те, кто уехал, очень сильно захотят вернуться; большая часть тех, кто уехал, будет раскаиваться в этом. Но когда господин Джонсон говорит о возвращении сюда уехавших как освободителей, то мы можем ему на это ответить, что это - сон в осеннюю ночь. (СМЕХ)

Вся страна с энтузиазмом и ликованием встретила новость о создании нашего Центрального Комитета. Имена товарищей, вошедших в состав этого Комитета, а также их послужной список, очень хорошо всем известны. И даже если и не всем, то, в любом случае, значительной части народа. Мы постарались выбрать тех, кто, по нашему мнению, наиболее полно представляет историю нашей Революции, тех, кто упорно и неутомимо работал и боролся как в годы борьбы за победу Революции, так и в период укрепления, защиты и развития Революции.

Не было таких героических событий в истории нашей родины за последние годы, где бы они не участвовали; не было таких жертв, борьбы, подвигов - как военных, так и гражданских, как героических, так и творческих, - которые бы они не совершали; не было таких секторов - как революционных так и социальных, - где бы они ни были представлены. Когда я говорю о секторах, я имею в виду трудящихся, молодежь, крестьян, наши массовые организации.

Есть люди, которые годами продвигали идеи социализма, как, например, основатель первой Коммунистической партии товарищ Фабио Гробарт (АПЛОДИСМЕНТЫ); как товарищ Елена Хиль (АПЛОДИСМЕНТЫ), чей выдающийся труд во главе школ, через которые прошли более 40 000 крестьянских девушек из горных селений, где были подготовлены тысячи учителей, где сегодня учатся более 50 000 детей и подростков, мы считаем образцово показательным; или как товарищ Артеага (АПЛОДИСМЕНТЫ), который кроме своей истории борьбы имеет уже семилетний опыт работы в сельскохозяйственном секторе, воплощая в жизнь успешные планы, в некоторых случаях весьма успешные, как сельхозпроект в Эскамбрае (АПЛОДИСМЕНТЫ); или как лейтенант Таррау. (АПЛОДИСМЕНТЫ) Возможно, многие из вас о нем не слышали, но этот товарищ был назначен Министерством внутренних дел во главе реабилитационного процесса в Исла-де-Пинос (АПЛОДИСМЕНТЫ), где он самоотверженно и достойно проделал блестящую работу, о которой когда-нибудь будут много говорить и писать.

Я упомянул имена товарищей - некоторые из них известны вам больше, другие - меньше. Но полный список товарищей из рядов Революционных Вооруженных сил, которые имеют заслуги как до, так и после победы, был бы бесконечным (АПЛОДИСМЕНТЫ). До и после победы Революции они являются примером образцовых революционеров, неутомимых тружеников, непрерывно повышающих свое образование, развивающих свою культуру, как общую, так и политическую, это товарищи, которые являются примером чрезвычайной скромности, в чьих руках, по сути, находилась защита нашей родины в течение этих семи лет опасностей и угроз.

О самых известных нет надобности говорить. Но это не значит, что здесь собран весь цвет нации. Нет, это далеко не так. К счастью, в нашей стране неисчислимое количество доблестных граждан, особенно в лице молодых товарищей, у которых еще все впереди, и на которых в недалеком будущем, несомненно, ляжет эта ответственность и эта честь.

И если мы зададимся вопросом, всех ли лучших мы собрали, то, бесспорно, не всех. Даже если бы мы собрали Центральный Комитет из 100 товарищей-революционеров, он не охватил бы всех достойных. Но, здесь, важно не то, что кто-то не вошел, они идут следом; здесь важны те, кто вошли, и важно то, что они представляют. И мы знаем, что партия и народ с удовлетворением

приняли Центральный Комитет в таком его составе. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Этот Комитет на вчерашнем заседании принял несколько решений:

Первое: ратифицировать меры принятые бывшим Национальным руководством, одобрить состав политбюро, секретариат и рабочие комиссии, а также кандидатуру товарища на должность секретаря по организационным вопросам. (АПЛОДИСМЕНТЫ) Но, кроме того, принял два важных решения, предложенные бывшим Национальным руководством. Одно касается нашего официального печатного органа: было принято решение вместо двух печатающихся ныне газет политической направленности, сконцентрировать людские ресурсы, оборудование и бумагу на издании одной единственной политической газеты утреннего выпуска наряду с газетой «Эль Мундо», которая как таковая, по сути, политической не является. Объединить все эти средства и создать новую газету, которая будет носить название «Гранма» (АПЛОДИСМЕНТЫ) как символ нашего революционного мировоззрения и нашего пути.

И другое, еще более важное решение, касается названия нашей партии. Сначала она называлась Интегрированные Революционные организации (ORI), и это были первые шаги со своими плюсами и минусами на пути объединения революционных сил; потом она была переименована в Объединенную партию Социалистической революции, что явилось существенным прогрессом, значительным шагом вперед в развитии нашего политического аппарата. Усилия трех лет неустанной работы, когда из неисчерпаемого народного источника, из рядов наших трудящихся добывались бесчисленные ценные кадры для того, чтобы мы стали тем, кем мы стали не по количеству, а по качеству. Но название «Объединенная партия Социалистической революции Кубы» говорит многое, но не все; а сочетание «Объединенная партия» включает в себе мысль, что что-то разрозненное необходимо было объединять, напоминает о том, что вначале это были разные организации. Но так как мы уже достигли такого уровня развития, когда раз и навсегда необходимо покончить с упоминанием о различных оттенках среди революционеров, о различиях в их происхождении, чтобы не было никаких различий, и мы уже достигли того счастливого момента в истории нашего революционного процесса, когда мы можем сказать, что существует только один вид революционера, и поэтому необходимо, чтобы название нашей партии не напоминало больше нам о нашем прошлом, а соответствовало бы нашему настоящему и будущему. Как, по вашему мнению, должна называться наша партия? (АПЛОДИСМЕНТЫ и ВОЗГЛАСЫ: «Коммунистическая!») Как, товарищ? Вы, товарищ, здесь! (ВОЗГЛАСЫ: «Коммунистическая!») А вы, товарищи, как вы считаете? (ВОЗГЛАСЫ: «Коммунистическая!») А вон там, товарищи? (ВОЗГЛАСЫ: «Коммунистическая!») А вон там, товарищи? (ВОЗГЛАСЫ: «Коммунистическая!») Коммунистическая партия Кубы (ВОЗГЛАСЫ: «Коммунистическая!»)

Именно это название, после надлежащего анализа развития нашей партии, революционного сознания ее членов и целей нашей Революции, было принято вчера нашим первым Центральным Комитетом

И это очень правильное решение, как мы объяснили вчера товарищам из Комитета. Как только не было исковеркано и перетолковано на протяжении веков слово «коммунист». Коммунисты существовали в истории всегда - люди, разделяющие коммунистические идеи, люди, которые принимали иной образ жизни, нежели тот, который принят в том обществе, где они родились. Тех, кто в прошлом, 500 лет назад, думали по-коммунистически, называли «утопистами», потому что они стремились к идеальному обществу, которое тогда было невозможно из-за очень низкого развития производительных сил, которыми располагал человек; но к коммунизму примитивного общества человек уже не сможет вернуться; к коммунизму, человек сможет вновь прийти только после достижения такого уровня развития производительных сил и такого уровня их использования, такой социальной формы, которые позволят создавать материальные блага и услуги в количестве необходимом для удовлетворения всех потребностей человека.

И все эксплуататоры и привилегированные классы возненавидели слово «коммунист», как будто бы речь шла о преступлении; они предали анафеме это слово. И поэтому Маркс и Энгельс в

своем «Коммунистическом манифесте», давшем начало новой революционной теории, научному объяснению человеческого общества и человеческой истории, написали «Призрак бродит по Европе, и это призрак коммунизма», поскольку как к призраку, с неподдельным страхом, относились привилегированные классы к коммунистическим идеям.

Однако привилегированные классы в любую историческую эпоху, всегда с чрезмерной настороженностью относились к новым идеям; и римское общество также в свое время было напугано христианскими идеями, когда они только появились в мире, ведь в то далекое время это были идеи бедных и рабов. И из-за ненависти к этим новым идеям, то общество бросило в костер и погубило на арене несчетное количество людей. То же происходило и в Средние века, в эпоху феодализма: новые идеи преследовались, а их носители подвергались хуле и наихудшим наказаниям.

А новые идеи, которые появились вместе с буржуазией в эпоху развитого феодализма, как только они обрели политический характер, философский и религиозный, их начали жесточайше проклинать и преследовать.

Реакционные классы никогда не ничем гнушались ради предания анафеме и осквернения новых идей. И даже все средства и методы, которыми они располагают, им кажутся недостаточными для поругания коммунистических идей, как будто бы стремление достигнуть общества, где бы человек являлся не эксплуататором другого человека, а его настоящим братом, как будто бы мечта об обществе, где все люди были бы по-настоящему равны, а не только на словах статей буржуазных конституций, где только написано, что все люди рождаются свободными и равными. Но разве это одинаково применимо к ребенку, который родился в бедном квартале, в бедной колыбели и к тому, который родился в колыбели золотой? Разве можно утверждать, что в обществе эксплуататоров и эксплуатируемых, богатых и бедных, все рождаются свободными и равными, будто бы у всех одинаковые возможности в жизни?

Заветная мечта человека, – и которая сегодня вполне осуществима, – об обществе без эксплуататоров и эксплуатируемых, стала предметом ненависти и злобы всех эксплуататоров.

Империалисты, думают, что наносят нам оскорбление, когда говорят о «коммунистическом» правительстве Кубы, также как когда-то слово «мамби» они использовали против наших праотцов-освободителей как оскорбление, также и теперь они употребляют слово «коммунист» в наш адрес, считая его оскорбительным, однако для нас слово «коммунист» отнюдь не является оскорбительным, а очень даже почетным (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Ведь это слово олицетворяет чаяния большей части человечества, и ради исполнения этого стремления сегодня реально работают сотни и сотни миллионов людей. И через сто лет не будет большей чести, не будет ничего более естественного и логичного, чем называться коммунистом (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Коммунистическое общество – это наша цель. Вы не хотите бульона, господа империалисты? – Так получите три чашки! (АПЛОДИСМЕНТЫ). С этого момента господа из "Юнайтед Пресс Интернэшнл" и "Ассошиэйтед Пресс" знайте, что когда вы называете нас «коммунистами» то, это самое достойное слово, которое только вы можете употребить в наш адрес (АПЛОДИСМЕНТЫ).

Нет в нашем Центральном Комитете ни одного человека, который не имел бы всех необходимых заслуг и всех необходимых моральных качеств в самом высоком проявлении, чтобы состоять в нем; люди, у которых отсутствуют такие качества не фигурируют в его составе.

Вокруг этого враг построил тысячи козней; враг попытался запутать и посеять раздор и сомнения между нами, но мы терпеливы, нужно было выждать, и мы выждали.

В этом и состоит разница между революционером и контрреволюционером, между

революционером и империалистом. Мы, революционеры, умеем ждать, умеем быть терпеливыми, мы никогда не теряем надежду, а реакционеры, контрреволюционеры, империалисты, живут в постоянном смятении, в постоянной суете, они постоянно нелепо и инфантильно лгут.

Когда читаешь то, что говорят некоторые из этих чиновников, некоторые из сенаторов янки, то невольно задаешься вопросом: «Как так происходит, что этот этого господин находится сейчас не где-нибудь в стойле, а заседает здесь, в так называемом Конгрессе?» (АПЛОДИСМЕНТЫ). Некоторые из них говорят настоящие глупости. У них очень хорошо выработана привычка лгать, они не могут жить без обмана. Они живут в постоянном смятении. Как только революционное правительство делает очередное заявление, – как мы обычно поступаем, – как например, заявление, о котором я упомянул в начале своего выступления, то им сразу же мерещатся интриги, жуткие вещи и какой-то план, который за этим стоит!

Как нелепость! В каком страхе они живут! И невольно задаешься вопросом: Они, правда, в это верят? Они, на самом деле, во все это верят? Они верят во все, что говорят? Или им необходимо верить в то, что они говорят? Или они не могут жить, если не будут верить во все, что говорят? Или они говорят то, чему и сами не верят?

Трудно сказать. Это, скорее, вопрос к медикам или к психологам. Что у них там в мозгах, что это за тревога, которая заставляет их во всем видеть ухищрения, злые, ужасные, жуткие умыслы? Разве они не знают, что нет лучшей тактики, лучшей стратегии, чем вести борьбу чистыми руками, без обмана, потому что это единственное оружие, внушающее доверие, это единственное оружие, внушающее веру, это единственное оружие, которое дает уверенность, придает достоинство, укрепляет силу духа. И это именно то оружие, которым мы, революционеры, побеждаем и подавляем наших врагов.

Ложь. Кто хоть когда-нибудь слышал хотя бы одну ложь из уст революционера? Это оружие не идет на пользу ни одному революционеру, и ни один серьезный революционер никогда не нуждается в уловках обмана; его оружие - это здравый смысл, это мораль, это правда, это способность защищать свою идею, цель, позицию.

И, наконец, моральное зрелище наших противников поистине жалко. Так, предсказатели, толкователи, специалисты по вопросам Кубы и электронные машины без усталости работали, чтобы разгадать ее тайну. А что если Эрнесто Гевару (АПЛОДИСМЕНТЫ) отстранили от дел? А что если Эрнесто Гевара болен? А что если у Эрнесто Гевары возникли ли расхождения и т.д. и т.п.

Естественно, что народ доверяет нам, что народ нам верит. Но враги используют любую возможность, особенно за рубежом, для распространения клеветы – вот вам, коммунистический режим зловещий и ужасный, люди исчезают, не оставив следа, – и нет ни намёка, ни объяснения. Но, мы предупредили в свое время народ, когда народ начал ощущать его отсутствие, что в подходящее время мы все объясним. По ряду причин, мы должны были выждать определенное время.

Мы живем в мире, где нас окружают силы империализма. Мы живем не в нормальном мире – до тех пор, пока продолжают преступные бомбардировки вьетнамского народа, которые совершают империалисты янки, мы не можем говорить, что живем в нормальном мире (АПЛОДИСМЕНТЫ); когда более 100 000 солдат янки высаживаются там, пытаюсь подавить освободительное движение, когда солдаты империализма высаживаются в республике, которая обладает такими же юридическими правами, как и все другие республики в мире, для того чтобы растоптать ее суверенитет, как это произошло, например, в Санто-Доминго, (АПЛОДИСМЕНТЫ) – это не нормальные условия в мире; когда вокруг нашей родины империалисты организуют подготовку наемников и безнаказанно готовят варварские атаки, как это было в Сьерра-Арансасу; когда империалисты угрожают вторжением каждой латиноамериканской стране и другим странам мира, то такие жизненные условия нельзя назвать нормальными. Когда мы, революционеры, боролись в подполье против тирании Батисты, мы жили не в нормальных

условиях, потому что должны были соблюдать неписанные законы борьбы; то же происходит и теперь: несмотря на то, что в нашей стране установлена революционная власть, реалии окружающего нас мира говорят о том, что мы живем не в нормальных условиях, и поэтому мы вынуждены придерживаться неписанных законов, которые диктует ситуация.

Чтобы лучше все это объяснить, я хочу зачитать вам письмо, написанное собственноручно товарищем Эрнесто Геварой (АПЛОДИСМЕНТЫ) и после напечатанное на машинке, которое все расставит на свои места. Я вот думал, следует ли мне рассказать здесь историю нашей дружбы и наших товарищеских отношений, как все началось, при каких условиях и как созрело. Но, думаю, что в этом нет необходимости. Я ограничусь чтением письма.

В нем говорится следующее: «Гавана...» Дата не проставлена, поскольку предполагалось обнародовать это письмо не сразу, а в подходящий момент, но если соответствовать действительности, то оно было передано 1 апреля этого года, то есть, ровно шесть месяцев и два дня тому назад.

Итак, в нем написано:

Гавана.

Год сельского хозяйства.

«Фидель:

«Много всего я вспоминаю сейчас, начиная с того самого момента, как мы познакомились в доме Марии Антони, и ты предложил мне поехать с вами, все эти трудности, связанные с подготовкой.

Однажды нас спросили, кому сообщить в случае нашей смерти, и реальная возможность такого исхода потрясла нас. Впоследствии мы узнали, что эта смерть реальна, потому что в революции или побеждаешь, или умираешь (если она настоящая). Многих товарищей мы потеряли на пути к победе. Сегодня все кажется менее драматичным, мы стали более зрелыми, но ситуация повторяется. Я чувствую, что выполнил часть своего долга по отношению к Кубинской революции на этой земле, и я прощаюсь с тобой, с товарищами, с твоим народом, который стал для меня родным.

Я официально подаю в отставку с должности Министра и объявляю о своем уходе со всех постов в партийном руководстве, я отказываюсь от своего звания команданте, от кубинского гражданства. Ничто формально больше не связывает меня с Кубой, только узы другого вида, от которых невозможно отречься, как от должностей.

Оглядываясь назад, я считаю, что я работал достаточно самоотверженно и честно для укрепления победы революции. Моя единственная более-менее серьезная ошибка, состояла в том, что я должен был больше верить тебе с самых первых моментов в Сьерра-Маэстра, и в том, что я не так быстро, как следовало, распознал в тебе качества руководителя и революционера. Я прожил замечательные дни, находясь рядом с тобой, я чувствовал гордость, что принадлежу нашему народу и в светлые дни, и в печально известные дни Карибского кризиса. Мало государственных деятелей так блистательно проявили себя, как ты в тогда. Я горжусь также тем, что последовал за тобой без колебаний, разделив твои мысли и твои взгляды, опасности и принципы. Другие страны мира нуждаются в моих скромных усилиях. Я могу сделать то, в чем тебе отказано из-за ответственности, возложенной на тебя как на руководителя Кубы, и пришла пора нам расстаться.

Я хочу, чтобы ты знал, что я это делаю со смешанным чувством радости и боли. Здесь я оставляю свои самые чистые надежды созидателя, и самых дорогих из всех дорогих мне людей... Я оставляю народ, который принял меня как сына, это ранит часть моей души. На новых полях брани меня будут везде сопровождать вера, которую ты мне привил, революционный дух моего народа, чувство исполнения самого священного долга – бороться против империализма везде, где бы он ни был. Это придает мне бодрости и полностью излечивает любую рану.

Повторяю, что Куба не несет за меня никакой ответственности, кроме той, которая проистекает из ее примера. Если мой последний час пробьет под другим небом, то моя последняя мысль будет об этом народе и особенно о тебе. Я благодарю тебя за все, чему ты меня научил, и за твой пример, и я постараюсь остаться верным им до конца. Я всегда разделял внешнюю политику нашей Революции и продолжаю это делать. И где бы я ни находился, я буду чувствовать на себе ответственность кубинского революционера и буду себя вести в соответствии с этим. Я не оставляю свое жене и своим детям ничего материального, и это меня не удручает, напротив – я рад, что это так. Я ничего для них не прошу, потому что государство даст им все необходимое для того, чтобы жить и получить образование.

Я мог бы много еще, что сказать и тебе, и нашему народу, но чувствую, что это было бы излишним, слова не могут передать, то, что я хотел бы выразить, и не стоит марать бумагу.

Всегда до победы!

Родина или смерть!

Обнимаю тебя со всем революционным пылом!

Че». (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ)

Те, кто рассуждает о революционерах, кто считает революционеров холодными, бесчувственными людьми, лишенными сердца, в этом письме найдут пример самых настоящих чувств, чуткости и чистоты, которые скрываются в душе революционера.

И мы могли бы ответить все: «Товарищ Гевара! Не ответственность нас беспокоит, мы берем на себя ответственность за Революцию, мы берем на себя ответственность за оказание помощи революционному движению по мере наших сил! (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ) И мы берем на себя ответственность за последствия и риски. Вот уже почти семь лет, как все складывается именно, так, и мы знаем, что пока будет существовать империализм и пока будут существовать эксплуатируемые и колонизированные народы, мы будем продолжать подвергаться риску и будем спокойно нести эту ответственность.

И наш долг был принять это, наш долг – уважать эти чувства нашего товарища, его свободу и его право. И это, на самом деле, свобода, не такая, как у тех, кто позволяет надеть себе ярмо на шею, а это свобода тех, кто с оружием в руках восстает против ярма порабощения! (АПЛОДИСМЕНТЫ)

И это еще одна из свобод, господин Джонсон, провозглашенных нашей Революцией! И если желающие уехать жить с империалистами, – те, кого империалисты иногда рекрутируют на войну во Вьетнам и в Конго, могут это сделать, то знайте, что также, если любой гражданин этой страны, захочет получить разрешение не для того, чтобы воевать вместе с империалистами, а чтобы воевать вместе с революционерами, эта Революция ему не откажет! (ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ)

Это свободная страна, господин Джонсон. По-настоящему свободная страна для всех без исключения!

И это было не единственное письмо. Наряду с этим письмом, по этому же случаю, к нам в руки попали, чтобы мы могли ими распорядиться, и другие прощальные письма, адресованные разным товарищам, и, кроме того, как здесь сказано, «моим детям», «моим родителям» и другим товарищам - письма, написанные им его детям и его родителям. И эти письма мы отдадим его товарищам и его родственникам, и мы попросим их передать эти письма в дар Революции, поскольку мы считаем, что это документы, достойные того, чтобы быть сохраненными для истории.

Мы считаем, что это все объясняет, и это то, что мы должны были объяснить. А об остальном пусть беспокоятся враги. Нам хватает своих забот, у нас много срочных дел в своей стране и в мире; у нас достаточно обязанностей, которые нам надлежит выполнить, и мы их выполним.

Мы прокладываем свой путь, развиваем свои идеи, свои методы, свою систему. Мы используем любой полезный для нас опыт и будем набирать свой собственный.

Совершенно новая эпоха рождается в истории нашей страны, другая форма общественного устройства, другая система управления; правительство одной партии - партии трудящихся, состоящей из лучших кадров, сформированной при полном участии народных масс, для того чтобы мы могли с полным правом и основанием сказать, что это авангард трудящихся, представляющий их интересы в нашей рабочей, революционной демократии. И наша демократия будет в тысячу раз более демократичная, чем буржуазная демократия, поскольку мы будем двигаться к достижению административных и политических форм, предполагающих постоянное участие масс в проблемах общества в составе соответствующих организаций, действующих через Партию на всех уровнях. И мы будем развивать эти новые формы так, как это может делать только Революция, и мы будем формировать новое сознание и новые привычки. И мы не остановимся, наш народ не остановится до тех пор, пока не достигнет конечных целей.

Этот шаг означает многое. Это один из самых эпохальных шагов в истории нашей страны, это поистине исторический момент, когда объединяющая сила взяла верх над силами раскола и расчленения; в этот исторический момент весь революционный народ крепко слился в одно целое, когда чувство долга взяло верх над всем остальным, когда дух коллективизма победил всякий индивидуализм, когда интересы родины широко и окончательно восторжествовали над любыми индивидуальными и групповыми интересами. Это означает, что мы достигли самой высокой степени сплоченности и организованности при самой современной, научной, революционной и гуманной из всех политических систем.

И мы первая страна на этом континенте, а, по мнению империалистского правительства Соединенных Штатов, единственная независимая страна. Ведь если палата представителей прибегнет к праву осуществлять интервенцию в любой стране, дабы избежать угрозы коммунистической революции, здесь коммунистическая революция уже пришла к власти (АПЛОДИСМЕНТЫ). Кроме того, нас считают единственной независимой страной. И конечно, когда представители монополий дали пощечину всем республикам Америки, издав декларацию против независимости, некоторые, а лучше сказать многие, покраснели от стыда и возмутились, когда Соединенные Штаты провозгласили свое право на одностороннее вмешательство.

Хорошо им также напомнить о соглашениях, которые они приняли против Кубы, хорошо им напомнить об их соучастии в злодеяниях, которые против нашей родины устраивал империализм. И мы оказались единственными, кто поднялся с колен с решимостью умереть и заявили, что не только будем бороться за права Кубы, но и также будем защищать независимость остальных народов Латинской Америки.

Кто посеет ветер, пожнет бурю, и те, кто призывали к интервенции против Кубы, к коллективному разрыву связей с Кубой, к блокаде Кубы, теперь пожинают бури интервенций и угроз против них же самых. И они удивляются, впадают в панику и созывают парламенты, а буржуазные партии поднимают крик до небес. Таковы плоды сговора с империалистами, таково

лицо империализма.

И так день за днем, народы станут все более ясно понимать, на чьей стороне правда, кто в течение этих исторических лет защищал настоящую независимость, истинную свободу, подлинный суверенитет; и защитил их ценой своей крови от империалистов и их приспешников.

Империалисты сами открывают им глаза. Призрак коммунизма постоянно пускается в ход. И во имя борьбы с этим призраком, империалисты янки провозгласили свое право высадиться в любой стране этого материка, кроме Кубы. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

И тот путь, который мы уже прошли, но в особенности тот, который нам еще предстоит пройти, используя весь возможный потенциал нашей страны, используя огромные силы, которые мы организовали и создали; использовать все это организованно и эффективно – вот задача нашей партии.

Мы воспользуемся нашим огромным преимуществом и пойдем вперед, в будущее, с головокружительной быстротой с партией во главе, на партию будет возложено руководство на всех фронтах, поскольку, ни один фронт не должен остаться без внимания нашей партии, все проблемы должны быть изучены. И для этого мы создали комиссии и еще создадим новые. И не будет ни одной проблемы, которая осталась бы не изученной, которая осталась бы без глубокого анализа со стороны нашей партии, и в результате каждого анализа будет выбрано направление решения, правильное и лучшее направление. И я уже говорил, что мы проложим наш путь к коммунизму, и мы придем к коммунизму. Мы в этом уверены так, как будто мы уже пришли сюда.

Испытывая всевозможные трудности, которые нам преподносит мировая история в данный момент, противостоя врагу с каждым днем более сильному, столкнувшись с печальным фактом раскола в международных революционных рядах, наша политика будет нацелена на более тесное сплочение, наша политика будет политикой народа маленького, но независимого и свободного.

Наша партия будет воспитывать массы, наша партия будет воспитывать своих членов. Обратите внимание, что мы говорим: «Наша партия!» Не другая какая-либо другая партия, а наша партия и ее Центральный Комитет!

И прерогатива воспитывать и направлять массы революционеров - это неотъемлемая прерогатива нашей партии, и мы будем очень ревниво оберегать это право. И по идеологической части последнее слово будет за партией. И если мы не согласны и не желаем, или просто не хотим, чтобы разногласия, разделяющие социалистический лагерь, раскололи и наше общество то, никто не сможет нам это навязать! (АПЛОДИСМЕНТЫ)

И любой материал политического толка, за исключением вражеского, будет доступен народу только после того, как его одобрит Партия, и только тогда, когда она посчитает нужным это сделать. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Мы слишком хорошо знаем, где наш враг, кто наш единственный и настоящий враг. Мы очень хорошо это знаем, превосходно знаем. Против этого врага нам приходилось бороться в трудных условиях, для борьбы с этим врагом нам потребовалась солидарность и помощь многих, для того чтобы побороть агрессивную политику этого врага, для того чтобы противостоять ему, нам нужны средства и нам нужно оружие. Потому что здесь, на расстоянии тысяч морских миль от любой другой социалистической страны, на расстоянии тысяч и тысяч миль мы в решающие моменты должны рассчитывать только на свои собственные силы и на свое оружие, и поскольку мы осознаем угрозу риска, которому мы подвергаемся и будем подвергаться, мы должны быть вооружены до зубов и находиться в полной боевой готовности. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Наше мнение по любым вопросам может расходиться с мнением любой другой партии. Трудно

представить, что в нашем таком многообразном современном мире, в столь разных условиях, состоящем из стран, находящихся в совершенно разных ситуациях, на разном уровне материального, технического и культурного развития, мы будем воспринимать марксизм как некий церковный культ, как религиозную доктрину со своим Римом, своим Папой и своим Вселенским Собором.

Это революционная и диалектическая доктрина, а не философская; это руководство по революционным действиям, а не догма. Пытаться превратить марксизм в своего рода катехизис – это антимарксистски.

Разнообразие ситуаций, бесспорно, породит бесконечное количество интерпретаций. Те, кто будут интерпретировать правильно, могут называться революционерами; те, кто поймут должным образом и правильно воплотят эти идеи в жизнь – одержат победу; те, кто ошибутся или не будут действовать в соответствии с революционным мышлением – потерпят поражение, будут разгромлены, и их место займут другие, потому что марксизм это не частная собственность, зарегистрированная в реестре; это доктрина революционеров, написанная революционером, развитая другими революционерами для революционеров.

В нас должна быть вера в наши собственные силы, вера в нашу способность следовать вперед и прокладывать наш революционный путь. Мы можем не соглашаться с мнением другой партии по какому-либо вопросу или по какой-либо теме, или по нескольким темам; расхождения, когда в них нет злого умысла, временны. Единственное, что мы никогда не будем делать – это оскорблять и следом просить; наши расхождения с любой партией не выйдут за рамки приличий, и мы умеем дружить с теми, кто сам умеет дружить, и мы умеем уважать тех, кто сам умеет уважать.

Мы будем всегда руководствоваться этими принципами и никогда не будем ни у кого спрашивать разрешения ни на что, никогда ни у кого не будем спрашивать разрешения, чтобы сделать какой-либо ход, никогда не будем ни у кого-либо просить разрешения, чтобы установить дружественные отношения с какой-либо партией или народом.

Мы осознаем временный характер проблем. Проблемы – преходящи, народы – вечны; люди – смертны, народы – бессмертны; вожди приходят и уходят, а революции – остаются. Но мы видим, что отношения между революционными партиями и народами не временные – для нас это крепкие и прочные отношения.

Со своей стороны, мы никогда не будем сеять семена раздора или делать что-то, направленное на разделение людей и народов. Мы будем руководствоваться этим элементарным принципом, потому что мы знаем, что это правильная позиция, что это справедливый принцип. И ничто не помешает нам направлять нашу энергию на борьбу против врага человечества, каковым является империализм. Мы никогда не назовем приспешниками империалистов тех, кто помогал нам их победить. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Мы стремимся построить не только одно коммунистическое общество, но целый коммунистический мир, в котором у всех наций были бы равные права; мы стремимся к коммунистическому миру, где ни у какой страны не было бы права вето, и мы стремимся к тому, чтобы будущий коммунистический мир не имел ничего общего с буржуазным миром, раздираемым внутренними распрями; мы стремимся свободному обществу свободных стран, где все без исключения народы – большие и маленькие – будут иметь равные права.

Мы будем отстаивать, как делали это до сегодняшнего дня, нашу точку зрения и наши позиции, и нашу линию в соответствии с нашими делами и действиями. И ничто не сможет заставить нас отклониться от этого пути.

Непростая задача среди сложных проблем современного мира придерживаться этого курса,

стойко непоколебимо следовать этому критерию, непоколебимо защищать независимость. Но мы будем это делать! Это революция не была к нам импортирована откуда-нибудь, это подлинный продукт этой страны, никто нам не говорил, как нам следует ее совершить, но мы ее совершили! (АПЛОДИСМЕНТЫ) Никто не скажет нам, как развивать Революцию дальше, но мы продолжим начатое! Мы научились писать нашу собственную историю и будем писать ее дальше! Пусть никто в этом не сомневается.

Мы живем в сложном и опасном мире. Опасности этого мира мы встречаем достойно и спокойно. Наша судьба – это судьба других народов! Наша судьба – это судьба остального мира!

Прошу всех товарищей, всех присутствующих здесь членов нашей партии, всех секретарей партийных ячеек, присутствующих на этом большом съезде, прошу тех, кто здесь представляет волю партии - партии, представляющей интересы рабочих, прошу всех одобрить решения Национального Руководства (АПЛОДИСМЕНТЫ). Прошу одобрить полностью и единогласно Центральный Комитет нашей партии (АПЛОДИСМЕНТЫ). Прошу всех поддержать линию революционного руководства, которой оно следовало до настоящего момента. (АПЛОДИСМЕНТЫ) И прошу полной поддержки политики, которую мы сегодня здесь провозгласили. (АПЛОДИСМЕНТЫ)

Да здравствует Коммунистическая партия Кубы! (АПЛОДИСМЕНТЫ и ВОЗГЛАСЫ: «Да

Да здравствует ее Центральный Комитет! (ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует!»)

Да здравствует наша Коммунистическая и социалистическая революция! (ВОЗГЛАСЫ: «Да здравствует!»)

Родина или смерть!

Мы победим!

(Бурные аплодисменты)

Стенографическая версия Государственного совета

URL de origen: <http://www.fidelcastro.cu/es/node/89636?width=600&height=600>

Enlaces

[1] <http://www.fidelcastro.cu/es/node/89636>